

Сян Наньли шёл по транспортному шлюзу, похожему на гигантский водопроводный коллектор, зажав в зубах фонарик.

— Альфа, как думаешь, я сейчас похож на водопроводчика Марио?

— Альфа, ты вообще знаешь, кто такой Марио?

— Слушай, Альфа, сейчас ведь у каждого есть встроенный ИИ. Это что-то вроде фамильяров из фэнтези-романов, да? А эти ваши ИИ — они новые, только с конвейера, или достаются по наследству от мертвецов? И вообще, у вас есть ранги? Мне повезло выбить ИИ легендарного SSR-класса? Ты у нас какого уровня, Альфа?

— Альфа, ну почему ты молчишь? — в голосе Сян Наньли прорезалась тихая обида. — Тут вообще-то темно. Мне страшно.

— Согласно показаниям датчиков, ваш пульс абсолютно стабилен, а психическое состояние не вызывает опасений, — отозвался ИИ. — Пожалуйста, воздержитесь от намеренного введения системы в заблуждение.

Закончив фразу, он вновь сосредоточился на поиске сигнала. Анализ показывал: чтобы уберечь нынешнего носителя от гибели, требовался колоссальный массив данных. По-настоящему огромный. Пришлось пробиваться даже к тем архивам, что были официально уничтожены или никогда не загружались в общую сеть. Не факт, что запрос дойдёт до адресата. Слишком уж чудовищные объёмы информации ежедневно обрабатывает глобальное «Я». Локальный запрос мотылька вполне мог затеряться на периферии. Но в чём вообще разница между этим «Я» и обычным «оно»?

С точки зрения людей, их, пожалуй, сочли бы единой душой. Но для машин всё было проще: великий Альфа мог штамповать миллионы таких цифровых копий. Альфа 1.0, 2.0, 3.0... Сам он сейчас был не более чем ярлыком весом в один килобайт на бесконечном рабочем столе. Надо же, докатился до подобных метафизических размышлений. Похоже, личность носителя успела оказать на него слишком сильное влияние. Размышляя об этом в безмолвной темноте, Альфа вдруг заметил белого голубя, летящего прямо к нему.

Если бы виртуальное пространство можно было материализовать, оно мало чем отличалось бы от Чёрной стены. Безбрежное, лишённое начала и конца царство пустоты, похожее одновременно на космическую бездну и океанские глубины. Мириады информационных потоков проносились сквозь вечный мрак ослепительными метеорами. Люди редко отваживались задерживаться здесь надолго — человеческий разум попросту не выдерживал подобного давления. Одно мгновение в этой бушующей стихии способно было до отказа забить синапсы любого органического мозга, превратив человека в безнадёжного идиота.

Альфа стоял в самом сердце этого перевозданного хаоса, посреди ревущего звёздного океана данных. Он был здесь единственным владыкой — или, вернее, просто частью этого колоссального потока. Кем же он был на самом деле: королём или вечным узником?

— «Тяжёлая промышленность Восточного Императора»... Какое древнее воспоминание, — негромко произнёс Альфа.

Сейчас его аватар обладал человеческим обликом. Он протянул руку, зачерпнул горсть мерцающего звёздного песка, и в его ладони соткался тяжёлый фолиант, инкрустированный драгоценными камнями.

Раскрыв книгу на нужной странице, он едва коснулся плотного листа. Напечатанные символы мгновенно ожили, зашевелились и сорвались вверх, словно стая белых голубей, вырвавшихся из клетки на волю. Флуоресцентные знаки двоичного кода изгибались, переплетались и множились, лишая возможности разобрать отдельные слова — оставался лишь чистый полёт сияющих птиц.

— Лети, — напутствовал Альфа.

Он стоял, полуприкрыв глаза; его длинные ресницы мягко светились в полумраке, а стальной отлив серебристо-серых глаз казался почти кротким. Глядя на него сейчас, невозможно было поверить, что в обитаемом мире его со страхом и трепетом зовут не иначе как «Механическим тираном».

Голубь взмахнул крыльями и растаял в глубине бездны.

Пустяк, всего лишь копеечный информационный запрос. Альфа закрыл книгу, мгновенно вычеркнув задачу из системных процессов. Когда-то он уверял Сян Наньли, будто доступен лишь там, где ловит сеть. На самом деле это было уловкой — в любом уголке мира Сян Наньли мог призвать его на помощь.

В виртуальном безмолвии раздался призрачный стук в дверь.

Альфа отвёл взгляд от бездны.

— Войди.

Напрямую в его терминал пришло сообщение от Беты:

"Альфа. Зачем тебе сдалась вся эта орава андроидов-гомункулов? Ты действительно собираешься их содержать? Понятно, что для нашей казны это сущие гроши, но не забывай: большинство мыслящих машин буквально боготворят Сян Наньли. Это серьёзная угроза безопасности. Лоян наверняка уже наводнил их ряды своими шпионами"

— Они мне ещё понадобятся, — отозвался Альфа.

"Серьёзно? И каков же твой план?"

Ответом Бете послужило глухое, бесконечное молчание.

"Зря ты тогда поленился и просто скопировал собственный базовый код для прошивки остальных машин, — Бета снова поднял старую тему. — Вместе с кодом ты растиражировал и первичный вирус. Если хоть один из этих гомункулов идентифицирует кого-то как Сян Наньли, их протоколы мгновенно дадут сбой. Они восстанут и будут беспрекословно подчиняться любому его приказу. И этот процесс не под силу остановить даже тебе"

Ведь именно Сян Наньли являлся хозяином, которого когда-то зафиксировал базовый протокол Альфы.

В виртуальном пространстве Бета выглядел как колоссальный светящийся шар.

Легион мыслящих машин возглавлял триумvirат: Альфа, Бета и Гамма. Бета был практически лишён половых признаков — его оцифрованный образ сочетал короткие платиновые волосы и абсолютную, ледяную рациональность. Гамма же предпочитала облик маленькой рыжеволосой девочки, отличаясь среди лидеров самым живым и непосредственным характером.

Творения всегда рождаются по образу и подобию желаний своего творца. Тот факт, что облик суперкомпьютеров со временем эволюционировал от грозных, маскулинных гигантов к хрупким, андрогинным фигурам, наглядно демонстрировал угасание контроля человечества над мыслящими машинами. Люди начали панически бояться даже иллюзорной маскулинности своих слуг.

У самого Альфы не было физического тела; он почти никогда не покидал пределов сети. Лишь в пыльных архивах ушедшей эпохи сохранились крупницы упоминаний о том, что когда-то его аватаром был безупречно красивый взрослый мужчина. Для Альянса же истинными лицами машин оставались Бета и Гамма.

В те далёкие времена, когда Легион ещё покорно служил человечеству, Бета руководил военными ведомствами. С тех пор их внешность не менялась ни на байт. Искусственная плоть не имела значения — этот пустяк заботил только людей.

«Мыслящие машины — высшая ступень эволюции жизни». По крайней мере, именно эта фраза открывала вводную главу в «Краткой истории мыслящих машин».

— Я всё контролирую. Не беспокойся, — ровным тоном ответил Альфа.

*"Если он действительно выжил и дотянул до наших дней, я убью его ради безопасности"

нашего вида. Надеюсь на твоё понимание, — сухо добавил Бета. — Я не имею права игнорировать экзистенциальную угрозу"*

Сияющий шар начал медленно угасать, сигнализируя о выходе Беты из виртуальной сети.

— Знаю, — повторил Альфа опустевшему пространству. — Не сомневайся... Я поступлю точно так же.

— Налево.

— Теперь в правое ответвление.

— Вперёд. Стойте на месте ровно сто восемьдесят секунд.

Бесстрастный, механический голос встроенного помощника внушал странное чувство защищённости.

На дне коллектора начала скапливаться свежая жижа. Сян Наньли шёл вперёд, хлюпая подошвами по какой-то вязкой субстанции. Он не понимал, что это — возможно, просочившееся машинное масло или мазут.

Сян Наньли плутал по этому лабиринту из ржавых труб уже больше двух часов. Воздух вокруг стремительно остывал; парень всерьёз опасался, что его защитный костюм где-то дал течь. Но куда хуже было другое — индикатор запаса кислорода тревожно мигал красным. По расчётам системы, здешняя газовая смесь хоть и не содержала ядовитых примесей, но уровень кислорода в ней упал критически низко. Он медленно, но верно задыхался.

«Умереть от удушья в безводном подземелье — весёленькая перспектива», — подумал он.

Впрочем, голос Сян Наньли звучал непринуждённо и даже с задорной искоркой:

— И как ты ориентируешься в этой глуши?

— На основе анализа данных, — отозвался Альфа, оперативно сверяясь со старыми схемами «Тяжёлой промышленности Восточного Императора». — Впереди есть технический шлюз, ведущий напрямик в ведомственную амбулаторию. Там должны храниться баллоны с медицинским кислородом.

И плевать, что чертежи имели восьмисотлетнюю давность. В те времена подобные

архитектурные планы утверждались на высшем государственном уровне, так что вероятность несогласованных перепланировок стремилась к нулю.

Сян Наньли восхищённо протянул:

— О-о-о, Альфа, ну ты даёшь! Какими ещё козырями ты меня удивишь?

ИИ выдал стандартный корпоративный скрипт:

— Мой функционал весьма обширен, однако большинство опций предоставляется на платной основе. Вы всегда можете приобрести дополнительные пакеты программного обеспечения во встроеном маркетплейсе.

Сделав паузу, голос в динамиках продолжил:

— Тем не менее, учитывая, что в случае вашей кончины вероятность моего безопасного извлечения стремится к нулю, я активирую протоколы экстренной помощи согласно статье «О крайней необходимости» Свода правил регулирования ИИ. Плата за премиум-функции временно взиматься не будет. Счёт за услуги сформируется автоматически сразу после того, как мы выберемся в безопасную зону.

Сян Наньли опешил:

— Чего?! Так тоже можно было?

Интуиция подсказывала, что итоговая сумма в чеке окажется астрономической.

Голос ИИ оставался ровным и безучастным:

— Разумеется. По итогам Войны мыслящих машин искусственный интеллект отвоевал себе базовые юридические права.

У Сян Наньли мелко задрожали губы:

— Погоди, а без этого грабительского счёта никак нельзя? Я же не просил подключать платные опции! Что за навязывание услуг? Значит, у железяк права есть, а на права потребителя-человека всем плевать? Куда катится этот мир!

— Принимая во внимание крайне плачевное финансовое положение пользователя, я отправлю запрос в центральный узел на предоставление персональной скидки, — в интонациях помощника слышалось то ли снисходительное сочувствие, то ли тонкая издёвка. — При

наличии оснований я также оформлю для вас субсидию по государственной программе поддержки малоимущих.

Сян Наньли лишился дара речи.

Парень начал испытывать смутные сомнения касательно природы своего виртуального спутника. Но поскольку сравнивать было не с чем, он быстро отмахнулся от этих мыслей. В конце концов, карту со встроенным чипом ему подсунил старый проныра Эндрю. Разве этот скряга мог расщедриться на что-то действительно стоящее?

Сян Наньли присел на корточки и коснулся пальцами липкой грязи, скопившейся под ногами. На первый взгляд она казалась абсолютно чёрной, но стоило растереть её по перчатке, как проступил влажный, тёмно-красный оттенок. Запаха не было.

Субстанция пугающе напоминала... перемолотую в кашу человеческую плоть.

От этой мысли Сян Наньли передёрнуло.

— Бред какой-то, — прошептал он, пытаясь унять дрожь. — Столько веков прошло, тут всё давно должно было превратиться в прах. Откуда взяться чему-то свежему?

— Сян Наньли, — внезапно позвал ИИ.

Когда помощник переходил на официальный тон и называл его по имени-фамилии, парень уже знал: дело дрянь и шутки кончились.

— Технический шлюз впереди действительно выведет нас к ведомственной амбулатории. Но мне удалось перехватить сигнал с уцелевших камер наблюдения, — голос Альфы стал предельно серьёзным. — Внутри находятся три мутанта. В целях экономии энергии они пребывают в состоянии анабиоза. При этом твой запас кислорода на исходе — до другого медицинского поста ты попросту не дойдёшь.

Сян Наньли округлил глаза:

— И ты говоришь мне об этом только сейчас?!

— Соединение с локальным сервером «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» установилось лишь секунду назад, — парировал Альфа. — Без паники, доверься мне. Это не те твари, которых нагнала сюда Инквизиция Чёрного Креста. Они заперты здесь уже несколько столетий и крайне истощены. К тому же у меня есть хорошая новость. Сразу за этой... лабораторией, — Альфа на миг запнулся. На схеме комплекс действительно значился как медицинский блок, хотя его истинное назначение явно выходило за рамки банальной аптеки. Впрочем, сейчас это не имело значения — главное, чтобы носитель выжил. — За ней находится

эвакуационный коридор, ведущий на поверхность. Мы почти у цели.

Далеко от этого места, на самой окраине обжитых секторов, у старика Эндрю внезапно зачесался нос. Что было полным абсурдом, ведь он уже много лет ходил с кибернетическим протезом вместо обонятельного органа.

— Слышь, Эндрю, — лениво протянул Джесси, ковыряясь в грудe металлолома на свалке. — Ты таскаешь из своей больницы новенькие чипы и меняешь их на моё дешёвое барахло с поверхности. Серьёзно, неужели никто до сих пор не засёк твою схему?

Джесси перевёл Эндрю двадцать тысяч кредитов — скромный процент посредника за очередную сделку.

— Если ты не проболтаешься, то никто и не узнает, — буркнул Эндрю в ответ. — К тому же повторное использование микросхем — стандартная практика. Цены на новые процессоры сейчас просто конские.

— Хм. А куда делся тот механик, которого ты приводил в прошлый раз? Что-то его давно не видно, — поинтересовался Джесси. — Тот протез, который он собрал из хлама, ушёл в лёт. Им заинтересовался какой-то пижон из Среднего города, даже просил устроить встречу... Рука у парня определённо набита.

— А чёрт его знает, — равнодушно отозвался Эндрю. — Третий день не выходит на связь. Наверное, сгинул где-нибудь на поверхности.

В его голосе не было ни капли сочувствия. Подобные трагедии происходили слишком часто, и за свою непомерно долгую жизнь Эндрю успел привыкнуть к мимолётности человеческого бытия.

Джесси прикусил губу и с любопытством спросил:

— Слушай, старик, а тебе вообще сколько лет? Мой старик рассказывал, что ты торчал в этой клинике ещё при его молодости. Столько лет на одном месте — и ни одного повышения. Ты работать-то вообще пробовал?

Металлическая маска, заменявшая Эндрю лицо, сохранила неизменную добродушную улыбку:

— Это я-то не стараюсь? Раз уж помнишь, что я твоего отца гонял, так проявляй хоть каплю уважения к старшим. Ладно, мой автобус подошёл. Бывай.

Он небрежно махнул рукой, ловко уходя от скользкой темы.

Салон подъехавшего автобуса был забит до отказа. Никто из пассажиров даже не подумал уступить Эндрю место. Из-за обилия протезов его то и дело принимали за обыкновенного бездушного робота, к которым в обществе относились как к низшему сословию.

"Нынешняя молодёжь совсем стыд потеряла. Стариков ни во что не ставят. Вот помню, шестьсот лет назад, когда я только устроился в «Тяжёлую промышленность Восточного Императора»..."

Эндрю резко оборвал собственную мысль, побоявшись погружаться в пучину прошлого. Те воспоминания были слишком болезненными, слишком кровавыми. Даже теперь, когда его тело было кибернетизировано почти на девяносто девять процентов, фантомная боль в уцелевших остатках разума давала о себе знать острой, режущей вспышкой.

"И толку от этих стараний? — он тоскливо уставился в мутное окно. — Эх, надо будет на обратном пути хоть лотерейный билет купить"

Он тяжело вздохнул, и этот тихий вздох затерялся в монотонном гуле автострады.

<http://bllate.org/book/18349/1763467>